

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.254.282

Технологический суверенитет России в современных экономических и политических условиях

© 2026 Ярлова Татьяна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Центра стратегических исследований в области инноваций и цифровой экономики, доцент кафедры управления инновациями. Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово.

E-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru

© 2026 Пухаев Тимофей Сергеевич

Магистрант. Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово.

E-mail: puhaev_t_s@my.mgimo.ru

Ключевые слова: технологический суверенитет, государственная политика, санкционное давление, национальная безопасность, национальный проект, импортозамещение, стратегия, научно-производственный цикл, производственная цепочка, гибридная война.

В статье рассматривается концепция обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации в условиях формирования многополярного мира и усиления санкционного давления со стороны недружественных стран Запада. Делается акцент на переходе от стратегии адаптивного импортозамещения к модели опережающего технологического развития. Автор делает акцент на методах неконвенционального давления в рамках гибридной войны против России со стороны недружественных стран. Также в статье выявлены ключевые направления реализации национальных проектов технологического лидерства. Автор анализирует новые инструменты государственного управления, включая национальные проекты технологического суверенитета. Также уделено внимание вопросам консолидации усилий государства в реализации мер по производству средств производства и информационных технологий для формирования фундамента высокотехнологичных секторов экономики.

В современных условиях в результате геополитической трансформации и постоянно усиливающегося санкционного давления достижение технологического суверенитета выступает основной стратегической необходимостью политики государства России, гарантирующей национальную безопасность и экономическую стабильность. Переход к опережающему развитию требует формирования замкнутых инновационных процессов, ускоренного внедрения отечественных критических технологий, укрепления кадрового потенциала, особенно в высокотехнологичных отраслях промышленности государства [8].

Государство должно формировать системные меры поддержки, направленные на достижение лидерства в технологиях, анализировать механизмы реализации национальных проектов по импортозамещению и определять ключевые приоритеты по созданию научно-технологической базы в рамках долгосрочной стратегии развития страны. Исходя из современных экономических и политических условий, технологический суверенитет представляет собой действия государства, направленные на переход от «пассивного исполнителя», применяющего чужие решения, к статусу «полноценного субъекта формирования собственной технологической реальности», определяя вектор развития критически важных отраслей экономики исходя из интересов России [15].

Переход от встраивания в глобальные цепочки создания стоимости к модели собственного технологического развития на протяжении 2025 года сформировал особый фундамент парадигмы государственного управления. Стратегия Российской Федерации достаточно длительное время выстраивалась на концепции «сравнительного преимущества». Это предполагало интеграцию национальной экономики в глобальные производственные цепочки через приоритетные сектора с наименьшими издержками производства, в первую очередь, через добычу и экспорт природных ресурсов [10, с. 28].

Ключевые этапы и характеристики перехода к модели автономного технологического развития России в 2025 году [2, с. 113]:

- Кризис модели «Глобальной сервисной экономики».
- Смена приоритетов от локализации к технологическому лидерству.
- Технологическое развитие в условиях гибридной войны.
- Инфраструктурная самодостаточность.

В рамках такой модели политика государства ориентировалась на извлечение ренты из естественных конкурентных преимуществ при одновременном удовлетворении спроса на средства производства и инновационную продукцию за

счет импорта их стран, являющихся лидерами в технологиях. В условиях современных геополитических реалий подобная ориентация политики государства обусловила определенные риски для безопасности государства, что потребовало замещения модели на всеобъемлющую технологическую самодостаточность [14].

Так, 2025 год стал завершающим этапом адаптивного импортозамещения и началом перехода к качественно новой модели управления – реализации национальных проектов технологического лидерства. Данный переход обозначил полный отказ от стратегии догоняющего развития в сторону формирования суверенного технологического ландшафта, основой которого стало формирование сквозных научно-производственных циклов и собственных инновационных технологий [7].

Реализация национальных проектов технологического лидерства стала ответом России на внешнее деструктивное воздействие, вызванное развертыванием полномасштабной гибридной войны с применением инструментов технологической блокады и дискриминации нашей страны в мировом научно-техническом пространстве за счет методов неформального давления, определяя необходимость формирования долгосрочного устойчивого государственного суверенитета России в многополярном мире.

Дезинтеграция глобального хозяйственного пространства на протяжении 2025 года, характеризующаяся распадом единого рыночного пространства на конкурирующие технологические и финансовые блоки, изменила условия дальнейшего развития России. В новых условиях развития санкционное давление уже перестает восприниматься как временный фактор, происходит качественное обновление стратегии, смещая акцент на формирование модели самообеспечения [6, с. 51].

Методы неконвенционального давления в рамках гибридной войны против России со стороны недружественных стран [9; 14]:

1. Дискредитация российских технологических брендов на мировых рынках.

2. Вторичные санкции и «финансовый шантаж».
3. Ограничение доступа к результатам фундаментальных научных исследований.
4. Несанкционированные атаки на критически важную информационную инфраструктуру.
5. Исключение России из международных организаций по стандартизации и сертификации.

Разрыв устоявшихся логистических и финансовых связей с западом обусловил возможность достижения технологической автономности как одного из немногих возможных способов сохранения экономической субъектности. И можно отметить, что сложившаяся ситуация имела свою положительную сторону, поскольку благодаря данным обстоятельствам выявились не только критические уязвимости в структуре индустрии Российской Федерации, но и было простимулировано формирование производственных цепочек внутри страны, обеспечив консолидацию ресурсов бизнеса и государства вокруг технологической независимости и национальной безопасности.

Конечно, процент зависимости в высокотехнологичных секторах экономики России от импорта до сих пор высок, особенно в области микроэлектроники, станкостроения. Это делает задачу структурной адаптации российской экономики приоритетом в целях безопасности государства и предполагает не просто замещение конечных импортных продуктов и товаров, а воссоздание утраченных компетенций в производстве сырья и материалов [4, с. 45].

Перераспределение инвестиционных потоков должно осуществляться в сторону наукоемких отраслей и сопровождаться формированием новых связей между отраслями, где институты государства примут на себя основную часть рисков при формировании основных важных связей и узлов, обеспечив устойчивость воспроизводства к внешним негативным воздействиям [1, с. 57].

Основные направления реализации национальных проектов технологического лидерства [8]:

- станкостроение и робототехника;
- новые материалы и химия;
- беспилотные авиационные системы;

- новые медицинские и энергетические технологии;
- космические технологии и микроэлектроника.

Финансирование национальных проектов технологического лидерства в России осуществляется в современных условиях в рамках нового цикла планирования до 2030 года, особое внимание уделено созданию сквозных технологий и инфраструктурной самодостаточности.

Не стал исключением и сектор энергетики, трансформировавшись в масштабный национальный проект «Новые атомные и энергетические технологии». Реализация данного проекта направлена на переход от обычного традиционного обслуживания оборудования с Запада к созданию собственных автономных энергетических систем. В современных экономических и политических условиях энергетика уже рассматривается не только как ресурсная база, но и как возможность развития смежных отраслей, от микроэлектроники до тяжелого машиностроения. И именно способность России проектировать и строить собственные энергообъекты любой сложности и модификации на основе собственных технологических решений и разработок и будет отражать ее суверенитет [15].

Таким образом, перспективы обеспечения технологического суверенитета России в настоящем времени и на перспективу неразрывно связаны с результативным переходом к модели экономики предложения, когда государство как гарант безопасности выступает ключевым «модератором инноваций». Завершение формирования нормативно-правовой базы регулирования и реализация национальных проектов закладывают основу для долгосрочной самодостаточности в высокотехнологичных отраслях. Несмотря на множество сохраняющихся препятствий на пути к достижению данных целей, стратегический вектор на развитие собственных технологий позволит России не просто адаптироваться к новым условиям формирования многополярного мира, но и занять собственное место в новом укладе мирового хозяйства за счет формирования высокотехнологичной экономики вне зависимости от политической конъюнктуры.

Библиографический список

1. Анализ хода реализации стратегических документов в области инновационного развития энергетики в Российской Федерации на государственном, отраслевом и корпоративном уровнях / М. В. Рыбин [и др.] // Контроллинг. – 2023. – 2(88). – С. 52–61.
2. К вопросу о достижении технологического суверенитета Российской Федерации: организационный аспект / Т. В. Горячева [и др.] // ЭКО. – 2025. – № 4. – С. 112–128.
3. *Камакина М. А.* Стимулирование инновационной активности в целях укрепления национальной экономической безопасности // Экономика. – 2024. – 1 (4). – URL: <https://cifra-economics.ru/archive/1-4-2024-march/10.23670/ECNMS.2024.4.1>.
4. *Кудрявцева С. С., Шинкевич М. В., Харитонов Д. В.* Развитие наукоемких и высокотехнологичных производств в инновационных системах мезоуровня // Инновационное развитие экономики. – 2022. – 1-2 (67–68). – С. 43–50.
5. *Кузык М. Г., Симачев Ю. В.* Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 3. – С. 172–180.
6. *Малый В. И., Гусев В. В.* Технологический суверенитет Российской Федерации в новых экономических условиях: объективная необходимость возрождения промышленного производства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, вып. 1. – С. 48–54.
7. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 16.07.2025 № 310-СФ «О мерах по обеспечению технологического суверенитета Российской Федерации».
8. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».
9. Реестр проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ. – URL: <https://вэб.рф/tekhnologicheskij-suverenitet>.
10. *Рыбин М. В.* О развитии инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства // Инновации в менеджменте. – 2024. – 3(41). – С. 26–33.
11. *Рыбин М. В., Лобов Д. С., Шишонкова Ю. А.* Результативность экосистемы финансовой поддержки инновационной деятельности в РФ на государственном и корпоративном уровнях в нефтегазовой отрасли // Контроллинг. – 2022. – № 86. – С. 27–33.
12. *Рыбин М. В., Степанов А. А., Савина М. В.* Вопросы теории стратегического планирования инновационных процессов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 10. – С. 4–8.
13. *Степанов А. А., Савина М. В., Степанов И. А.* Технологический суверенитет: сущность и концепция постинформационного общества // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 737–750.
14. *Технологический суверенитет — не стратегическая цель а. р.* – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tekhnologicheskij-suverenitet-ne-strategicheskaya-tsel-a-realnost>.
15. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».